

Психологические науки

УДК 159.922.8+616.89.008

ИСТОРИИ С ВЕЛИКИМИ, или РОССИЙСКИЕ ПСИХОЛОГИ ТОЖЕ ШУТЯТ

В.Ф. Моргун, Полтавский национальный педагогический университет имени В.Г. Короленко (Украина, Полтава); ORCID 0000-0001-8551-5123

Аннотация. В российскую версию сборника вошли неординарные, порой парадоксальные, порой забавные и увлекательные истории, происходившие с известными российскими деятелями психологии и педагогики, участником или свидетелем которых автору посчастливилось быть в последней трети XX – начале XXI столетий. Он рассматривает эти поучительные случаи не как попытку «похлопать великих по плечу», а как возможность дополнить их научные биографии интересными эпизодами жизни. Автор высоко чтит своих героев, которые, подобно персонажам известного пионерского сборника этой серии – «Физики шутят», став докторами наук, профессорами, академиками и выдающимися Мастерами своего дела, смогли остаться Людьми. Истории с пометкой «(по автору)» никак не означают принадлежности автора к великим, а только – к психологам, не лишенным чувства юмора. Иногда, правда, со слезами на глазах. Рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей российской психологии и педагогики в лицах. Своими впечатлениями можно поделиться по эл. почте: v.f.morgun@gmail.com

Ключевые слова: психология, персоналии, личные встречи, история психологии, российские коллеги-ученые

UDC 159.922.8+616.89.008

STORIES WITH THE GREAT or RUSSIAN PSYCHOLOGISTS ALSO KIDDING

V.F. Morgun, Poltava V.G. Korolenko national pedagogical University
(Ukraine, Poltava)

Abstract. The Russian version of the collection includes extraordinary, sometimes paradoxical, sometimes funny and fascinating stories that happened to famous Russian figures of psychology and pedagogy, a participant or a witness of which the author was lucky enough to be in the last third of the twentieth – early XXI centuries. He considers these instructive cases not as an attempt to "Pat the great on the shoulder", but as an opportunity to Supplement their scientific biographies with interesting episodes of life. The author highly honors the heroes who, like characters of the known pioneer collection of this series – "Physicists kidding", having become doctors of Sciences, professors, academicians and outstanding Masters of their business, could remain People. Stories marked "(by the author)" does not mean that the author belongs to the great, but only to psychologists, not devoid of a sense of humor. Sometimes, though, with tears in his eyes. Designed for a wide range of readers interested in the history of Russian psychology and pedagogy in persons. You can share your impressions by e-mail: v.f.morgun@gmail.com

Keywords: psychology, personalities, personal meetings, history of psychology, Russian colleagues-scientists

*Моим несравненным и незабываемым
Учителям жизни, психологии и педагогики
с глубокой благодарностью и уважением
посвящаю. Автор*

**1. ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ОБУЧАЕМ И УЧИМСЯ**

**1.1. Разновозрастный отряд и «метод взрыва» -1
(по Антону Макаренко),
или Как десятиклассник за полтора часа стал...
местным поэтом?**

Как ученый не верю в чудеса. Но начать эти истории выпало из описания феноменов, которые связаны с именем выдающегося педагога, социального психолога коллектива, личности и воспитания – Антона Семеновича Макаренко, случившихся со мной в 1963 году, когда автор был учеником 10-го класса СШ № 3 г. Павлодара, теперь – Республики Казахстан, и, на глазах автора, с учеником восьмого класса СШ № 14 г. Полтавы Сергеем – недавно.

Макаренко описал и практиковал так называемый «метод взрыва» в педагогике. Коротко суть его заключается в глубоких изменениях личности, которые происходят за... один воспитательный эпизод. Метод взрыва можно сравнить с феноменом шаровой молнии: все что-то о ней слышали, но мало кто видел воочию. Автору посчастливилось в течение жизни быть свидетелем «метода взрыва» (кардинального скачка в развитии человека за один педагогический эпизод) по крайней мере дважды.

Метод взрыва-1. Учительница литературы нашего 10-В класса, суровая, но справедливая (и втайне... любимая) Нелли Яковлевна Соскова решила провести спаренный урок-встречу с местными поэтами. И вот перед учениками появились: десятиклассница из соседней школы, журналист лет 30 из областной газеты, слесарь-сантехник местного ЖЭКа лет 40 и пенсионного возраста «физрук» нашей школы, совсем свой.

Когда дело дошло до выступления слесаря-сантехника, то он

забыл сказать о секретах своего поэтического творчества и перешел сразу к стихотворению, как он объявил, о своей профессии. Кто-то из острологов класса (кажется – будущий корифей полиграфии и звезда журналистики Казахстана, мой друг Валера Жандаулетов) тихо прокомментировал: «Ребята, сейчас прозвучит ода... водопроводу?». Мы прикрыли рты ладонями, давась от смеха...

Учительница, спасая ситуацию, попросила слесаря начать все-таки с секретов творчества. Поэт ответил, что, собственно, особых секретов нет: когда на него «находит» какое-то слово или словосочетание, то пока не напишет о нем стихотворение, до тех пор «мания словесного преследования» не прекращается.

– Угадайте, какое словосочетание стало причиной стихотворения о моей профессии ?, – обратился он к нам.

Между тем, за окном было минус 38 градусов целинной зимы, а в классе – тепло, уютно. Я не запомнил стихотворения, но ключевое словосочетание произведения – навсегда. Оно состояло из четырех слов: «по трубам солнце расплескал»!

Мы резко зауважали поэта-сантехника, а я под влиянием «метода взрыва», то есть встречи с «разновозрастным отрядом» местных поэтов («оказывается, не Боги горшки обжигают!»), в следующее свое сочинение по литературе включил... два собственных стихотворения и пополнил ряды... местных поэтов. Того, чего не удавалось сделать учителям за 10 лет моего ученичества в 2-х школах Украины и 4-х Казахстана, удалось достичь, благодаря методу взрыва, который произвел разновозрастной отряд поэтов, всего за... 1,5 часа!

Описание методов коллективной учебно-воспитательной деятельности можно найти у А. С. Макаренко, А. А. Захаренко, В. И. Слободчикова, И. П. Иванова, В. К. Дьяченко, С. Г. Карпенчук и др.

1.2. Комплимент неуспевающему и «метод взрыва» -2 (по Антону Макаренко), или Как заядлый двоечник за несколько минут превратился в... успешного ученика?

Второе чудо «педагогического взрыва» автор наблюдал относительно недавно на воспитательном часе восьмиклассников СШ № 14 г. Полтавы (где учился мой сын Максим), который раз в месяц

посвящался демонстрации и фиксации в таблице творческих дел учащихся лучшего, по мнению школьников, их достижения за прошедший месяц. Статистическая обработка полученных достижений, по методике учителя-новатора И.П. Волкова в модификации автора, дает надежный прогноз в выборе профиля образования и профессии.

На этот раз презентация достижений совпала по дате с родительским собранием. Решили начать встречу с достижений детей, а затем родителям уже без детей – остаться на четвертные сборы. У Сергея была очередная двойка за первую четверть по черчению, а на воспитательный час достижений он принес... портрет Виктора Цоя в графике. Битва школы и родителей против систематических двоек Сергея в предыдущие годы была, казалось, безнадежно проиграна. Когда дошла очередь до новоиспеченного «художника», классная руководительница на оригинальный портрет отреагировала так:

– Сергей, неужели ты не можешь исправить несчастную двойку по черчению хотя бы на тройку, ведь ты нарисовал такой замечательный портрет Виктора Цоя в графике?

– Могу, – ответил Сергей и... сдержал обещание. Потому что, возможно, впервые в жизни, его упрекали за двойку без опостылевших унижений или заплечных жалоб родителям, а с помощью... комплимента за портрет любимого певца!

С этого момента вопрос о неуспевающем Сергее исчез с повестки дня всех последующих родительских собраний нашего класса. Чудо метода взрыва!

P.S. Вечером, уже в мысленном эксперименте, автор представил, что было бы, если бы в этот день не было знакомства с достижениями детей, а состоялось только ординарное родительское собрание?

Пришли бы родители домой, высказали бы сыну все, что они думают об его очередной двойке.

И что подумал бы Сергей?

– Подлый чертежник поставил двойку, подлая классная насекотила родителям, подлая школа, от которой одни неприятности.

Как видим, наши благие двойки, выстилают дорогу не к школе, а, скорее, к... детской комнате полиции.

1.3. Если образование – народное, то оно – макаренковское и природосообразное (по Алексею Кушнику)

Велика роль просветителя в жизни общества, но еще больше – просветителя просветителей, среди которых в плеяде выдающихся давно утвердился психолог, педагог и издатель – Алексей Михайлович Кушник. Поражают его громада педагогических изданий с флагом «Народное образование», оригинальная теория личности, авторская природосообразная методика чтения Кушника..., однако самым большим, на мой взгляд, достижением является то, что Алексей Михайлович выступил с инициативой проведения Международных конкурсов имени А. С. Макаренко на лучшее учебное заведение, которое совмещает обучение с продуктивной деятельностью (трудом) детей. И это сочетание обучения с трудом – тоже природосообразная педагогика. Ведь превращение ребенка в неподвижное существо, зажатое за партой или «приклеенное» к компьютеру, отнюдь не способствует нормальному развитию костно-мышечной системы человеческого организма и здорового духа. Это прекрасно понимала народная трудовая педагогика.

Именно трудовую педагогику не выдумал, а учел, подхватил и развил выдающийся отечественный педагог А. С. Макаренко. Его теория и практика «школы-хозяйства» позволила поставить мировой рекорд Гиннеса – безрецидивно перевоспитать свыше 3000 воспитанников в полтавских и харьковских детских исправительных учреждениях! Парадокс, но в государстве рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции был проигнорирован не только Макаренко (который был отлучен от педагогики и умер писателем), а была предана забвению и демократическая трудовая педагогика (!?). Простой безответный вопрос: почему бывшая «шпана» Макаренко на пороге взрослой жизни получала четыре документа – аттестат, квалификационную книжку, трудовую книжку и сберегательную книжку, а большинство современных выпускников школы – только аттестат? Горький юмор армянского радио, к сожалению, не только юмор. На вопрос об отличии нашей педагогики от макаренковской оно дает такой ответ: Макаренко из «шпаны» воспитывал людей, а мы из детей, очень часто, – шпану.

...Я горжусь тем, что был членом жюри нескольких конкурсов

имени Макаренко. Мне стыдно, что ни одно учебное заведение родины великого педагога ни разу за 15 лет не принимало в нем участия, плоды чего (в том числе!) сегодня пожинаем. Ведь, если мы демократы, то мы – за народ, за народную трудовую макаренковскую педагогику, за природосообразную педагогику Константина Ушинского, Веры Ильченко, Алексея Кушнера...

1.4. Ножка стула как лучшее орудие дисциплины студентов (по Александру Лурия)

Сегодня, когда операторами мобильной связи навязан идеал личности-болтушки, демократически-охлакратическое пространство университета во время учебного процесса напоминает смесь аудиторных занятий с зомбированными фигурами студентов, у которых к ушам «приклеены» трубки мобилок или наушники. Одни прячутся для безлимитных разговоров под столами; большинство – не прячется; третьи выходят из аудиторий, как сомнамбулы, не всегда спрашивая разрешения преподавателей, и подпирают стены коридоров, лестничных клеток, буфетов или туалетов. Некоторые из вышедших, после изнурительной болтовни... возвращаются к занятиям. Короче говоря, двери в аудиториях постоянно в работе. Прогресс, к сожалению, затронул не только мобильно-калькуляторную дебилизацию молодежи, но и форму дверных ручек в студенческих аудиториях: старые крепкие ручки-петли заменили на хлипкие ручки-крючки.

Очень простой и эффективный способ налаживания дисциплины во время лекций использовал выдающийся нейропсихолог МГУ, который имел самый высокий индекс цитирования (количество ссылок) среди иностранных ученых, – Александр Романович Лурия (автор сопряженной ассоциативной методики-прототипа «детектора лжи»). На каждую свою лекцию он приходил с ассистентом. Не успевал профессор встать за кафедру, как ассистент поднимал стул и втыкал ножкой в петлю дверной ручки. Опозданий и диарей у моих однокурсников на лекциях Лурии – как и не бывало.

Несколько примитивно, но лучшего способа профилактики опозданий студентов на лекции не встречал до сих пор.

1.5. Гуманистическая психология на экзамене (по Блюме Зейгарник)

Блюма Вульфовна Зейгарник – всемирно известная ученица Курта Левина, автор знаменитого «феномена Зейгарник» (незавершенные действия или задачи запоминаются лучше, чем оконченные), известный специалист по патопсихологии, которую студенты с удовольствием слушали на лекциях и с не меньшим удовольствием сдавали ей экзамены.

На экзамен по патопсихологии к Зейгарник пытались попасть даже тяжело больные студенты, поскольку только за саму явку Блюма Вульфовна ставила «хорошо» (!), а если хоть пару слов ответишь по билету – было гарантировано «отлично» (!!).

Однако ложкой дегтя для студентов ставили случаи, когда для ускорения сдачи экзамена приходили помогать Блюме Вульфовне другие преподаватели кафедры патопсихологии, гуманизм которых отнюдь не дотягивал до уровня филантропии лектора.

Что ж, каждый вариант позитивной психотерапии имеет и обратную сторону медали.

1.6. Время читать и возраст сочинять (по Владимиру Зинченко)

Владимир Петрович Зинченко – парадоксально известный как инженерный психолог и представитель отечественной гуманистической психологии, пытался собрать вместе распыленную узкими специалистами психику в целостную душу человека.

Нам Владимир Петрович читал курс методологии психологии. На последней лекции объявил, что ему надоело принимать зубрильный экзамен по билетам и предложил новый творческий способ: каждый студент выбирает из современных психологических изданий статью, читает ее и на экзамене делает методологический анализ.

Одна студентка из нашей группы вышла после экзамена и рассказала следующее:

– Начала анализировать выбранную статью и понимаю, что Владимир Петрович ее не читал.

Я возьми и спроси:

– Владимир Петрович, а Вы что, статьи – не видели?

– Нет, не видел. Я уже в таком возрасте, что чужие статьи не читают, а пишу собственные, – с усталой улыбкой заметил Зинченко.

1.7. «Непереведенная иностранка»... Екатерина Шорохова

Екатерина Васильевна Шорохова – видный социальный психолог, методолог науки, тогда – заведующая лабораторией Психологического института АН СССР (Москва).

Моя дипломница Марина Бабинцева в МГУ в своей работе много раз цитировала труда Екатерины Васильевны, но в изложении других отечественных авторов. Обычно студенты так ссылаются на иностранных ученых, тексты которых им малодоступны. Я обратил на это внимание студентки, впрочем, не настоял на поиске оригинальных книг и статей Шороховой.

Но случилось так, что председателем государственной экзаменационной комиссии в том году была именно... Шорохова. Естественно, во время защиты она обратила внимание на цитирование своих работ в тексте дипломной (!) и на ... отсутствие первоисточников в списке литературы – тоже (?).

На это Екатерина Васильевна строго, но не без юмора, заметила:

– Зачем Вы из меня сделали «непереведенную иностранку»?

Впрочем, после извинения со стороны дипломницы председатель комиссии поступила благородно и согласилась с оценкой «отлично».

1.8. «Тройка смерти»

**в составе государственной экзаменационной комиссии
психологов Московского университета
(Юлия Гиппенрейтер, Софья Карпова, Нина Талызина)
выносит вердикт о... помиловании**

Состав тройки: Юлия Борисовна Гиппенрейтер – выдающийся психолог в области психологии восприятия и общей психологии, гроза лентяев и студентов-двоешников; Софья Николаевна Карпова – выдающийся детский психолог, гроза лентяев и студентов-двоешников; Нина Федоровна Талызина – выдающийся педагогический психолог,

гроза лентяев и студентов-двоешников.

...Как-то в конце второго полугодия 1977-78 учебного года подходит ко мне, молодому ассистенту кафедры педагогической психологии МГУ, доцент кафедры физической культуры Б. И. Новиков с просьбой выручить команду лыжников факультета психологии и помочь оперативно защитить курсовую работу за IV курс студентке Н.Ю. Ткачевой. Я разрабатывал интересную проблему по целостной периодизации развития личности, которая уже прошла «обкатку» на летней психологической школе А. Н. Леонтьева (в Пицунде), теоретическом семинаре П.Я. Гальперина (при кафедре детской психологии) и на группе по личности Б.С. Братуся-А.Г. Асмолова (при кафедре общей психологии). Студентка быстро «написала» курсовую на эту тему, и вопрос был закрыт.

Через год, в конце пятого курса, история повторилась с той разницей, что теперь надо было оперативно подать к защите на государственной экзаменационной комиссии работу уже не курсовую, а... дипломную. Но ни исследования, ни полноценной теоретической работы сделано не было – лишь прошлогодняя курсовая и куча цитат по теме. Поэтому наш первый срок защиты по расписанию мы сорвали. Помогаю студентке завершить дипломную в четыре руки, но не успеваем и в сроки защит параллельных групп.

На третий день после окончания летней сессии (последний срок пересдач по графику) успели, но, когда узнали о составе сборной комиссии для больных и «хвостистов» (типа нас), то это был шок. В комиссию, состав которой студенты сразу назвали... «тройкой смерти», были назначены Юлия Гиппенрейтер, заведующая лабораторией восприятия с кафедры общей психологии, София Карпова, заведующая кафедрой детской психологии, и Нина Талызина – заведующая кафедрой педагогической психологии – это все равно, что собрать вместе три... «железных леди» вроде Маргарет Тэтчер.

Получить хотя бы «удовлетворительно» за нашу теоретическую дипломную показалось недостижимой звездой на небосклоне. Но после выступления Н.Ю. Ткачевой, в котором она обосновала мою гипотезу о распространении критериев периодизации развития личности по Л.С. Выготскому не только на детство, а и на взрослые возраста,

произошел беспрецедентный случай. Ведь классические периодизации корифеев Московско-Харьковской психологической школы Льва Выготского, Лидии Божович, Даниила Эльконина к тому времени ограничивались... детством. В обсуждении дипломного исследования приняли участие... все три члена комиссии (прямо, как на защите кандидатской диссертации!). Вследствие их... одобрительных отзывов Надежда не только получила «пятерку», а еще и две рекомендации: о публикации дипломной работы (!) и о поступлении выпускницы в аспирантуру (!!).

...В 1981 году в издательстве МГУ вышла моя первая книга (в соавторстве теперь уже не только с лучшей ложкой факультета) под названием «Проблема периодизации развития личности в психологии», а впоследствии Н.Ю.Ткачева успешно защитила кандидатскую диссертацию по проблеме «мотивационных комплексов» деятельности студентов под руководством... С.Н. Карповой с моим, уже неформальным, участием.

1.9. Педагогика отсроченного действия, или Наши дети будут умнее нас (по Андрею Остапенко)

В начале преподавательской карьеры в Полтавском педагогическом (80-е годы прошлого столетия) мне пришлось читать курс общей, возрастной и педагогической психологии на физико-математическом факультете. В группе физиков выделялся стройный юноша Андрей Остапенко, который носил бородку, играл на гитаре, сочинял замечательные романсы и исполнял их в конкурсах авторской песни. Я бывал на многих концертах с его участием, а ему на моих лекциях, в силу большой творческой занятости, бывать почти не удавалось.

Но я не был фанатом психологии настолько, чтобы считать ее главной для будущих физиков дисциплиной, поэтому спокойно вошел в положение талантливого студента и зачислил ему зачет, и поставил экзамен автоматом. Судя по тому, что перестали попадаться объявления о концертах с его участием, из Полтавы (после получения диплома учителя физики в 1986 году) он выбыл.

Но какая приятная неожиданность ждала меня, совсем как у Дюма – «20 лет спустя», когда мне позвонил «незнакомый» кандидат педагогических наук (!), приехавший из Кубани навестить родителей, который... считает меня своим учителем (опирается на многомерную теорию личности в своей докторской, близкой к завершению!), хотел бы продолжать сотрудничество, теперь уже очно, на ниве педагогики и психологии (!), имя которого... Андрей Александрович Остапенко.

Воистину – наши дети будут умнее нас! А если они еще и не страдают синдромом безпамятства и неблагодарности – это самая большая радость и награда для учителя!

С талантливым доктором педагогических наук, профессором, поэтом и музыкантом Андреем Остапенко сотрудничаем и дружим до сих пор, надеюсь, что теперь, с помощью Интернета и вопреки трагическим геополитическим катаклизмам, – без больших перерывов и навсегда...

1.10. О двух свободах студента (по автору)

Благодаря ученице П.Я. Гальперина, заведующей кафедрой педагогики и педагогической психологии факультета психологии МГУ, выдающемуся педагогическому психологу Нине Федоровне Талызиной, я не только получил в 1971 году место ассистента на этой кафедре, но и первое ответственное поручение – куратора группы первокурсников. На своем студенческом опыте о кураторстве я не знал, возможно потому, что мы были первым набором психологов, и нас «курировали» все преподаватели факультета.

Впрочем, перед первой встречей со студентами приготовил небольшую «тронную» речь – о двух взглядах на свободу студенческого житья-бытья.

Первый – свобода от обязанностей, которая провоцируется ослаблением родительского контроля, особенно для тех, кто живет в общежитиях или на квартирах. Способствует ей и отсутствие жесткого контроля посещений занятий и готовности студентов к лекциям, семинарам, лабораторным. Обобщает такой взгляд на свободу известная шутка: «От сессии до сессии живется студенту весело». Ясно, что такая вольница связана с постоянным риском быть исключенным за прогулы или неуспеваемость. О качестве подготовки специалиста речи вообще

не идет.

Другой взгляд на свободу имеет такую финальную сцену распределения молодого специалиста на последнем курсе обучения. Выпускнику предлагают аспирантуру (стажировку) за рубежом, аспирантуру или место на кафедре в родном заведении, места научных сотрудников в ведущих научно-исследовательских институтах и т. п. А студент, пользуясь свободой выбора, волен решать, кого из работодателей осчастливить своим кадровым присутствием. Понятно, что для реализации этой точки зрения на свободу необходимо... И тут я попросил находчивых студентов закончить мысль, и они дружным хором завершили «незавершенное предложение» словами классика, которые в те времена можно было наблюдать на плакатах в каждой школе:

– ...Учиться, учиться и учиться.

В конце своей короткой речи пообещал всячески препятствовать реализации первого взгляда на свободу (как свободу разгильдяйства и безответственности) и всячески способствовать другому взгляду (как свободу учиться). Значительно позже, с названием – «Свобода учиться», выйдет перевод педагогического бестселлера одного из лидеров гуманистической психологии – К. Роджерса.

Вскоре судьба развела меня с этой группой, а много лет спустя один из моих бывших воспитанников сделал интересное признание. Оказывается, моя краткая пылкая речь произвела на студентов такое большое впечатление, что почти вся группа выбрала вторую концепцию свободы, лучше училась, принимала активное участие в студенческом научном обществе, устраивалась на временные работы лаборантами, соглашалась быть платными и бесплатными испытуемыми в научных лабораториях... В итоге мои студенты действительно получили больше предложений в аспирантуру, на вакансии преподавателей, старших лаборантов.

Со временем я осознал, что интуитивно реализовал знаменитое кредо «о трех перспективах» А. С. Макаренко и правильно позаботился о «завтрашней радости, промежуточной и отдаленной перспективе развития личности» будущих специалистов.

2. ПСИХОЛОГИ ЗАЩИЩАЮТСЯ

2.1. «Идеальный вариант» автореферата (по Нине Талызиной)

Академик РАО Н.Ф. Талызина была научным руководителем моей кандидатской диссертации, посвященной проблеме воспитания познавательного интереса у младших школьников. Когда в 1979 году диссертация была подготовлена к защите, то Нина Федоровна просмотрела ее и посоветовала, чтобы я сократил объем текста в 1,5 раза, а литературы – вдвое.

– Лишнее оставьте для докторской диссертации, – пошутила она и передала текст рецензентам.

Но за автореферат работы взялась очень придирчиво. Пришлось редактировать его... 17 раз! Когда я снова получил ее пожелания доработать текст, то, разочаровавшись в своей способности что-то улучшить, впал в отчаяние и в 18 раз принес руководительнице... первую версию автореферата.

– Наконец – идеальный вариант! – сказала Нина Федоровна после ознакомления с текстом и допустила его к печати.

Тайну содержания «идеального варианта» рискнул раскрыть своей уважаемой руководительнице только после успешной защиты.

– Все мы – ученики, и профессора тоже, – перефразировала народную мудрость «век живи, век учись» Нина Федоровна.

2.2. Как соискатель ученой степени Николай Нечаев оппонента... пожалел?

Обычно церемония защиты кандидатской диссертации достаточно предсказуема и спокойна для большинства участников. Об этом свидетельствует и известная шутка: «Ученым можешь ты не быть, а кандидатом быть обязан». Но бывают и такие защиты, где действительно «нападают» и действительно «защищаются». Мне посчастливилось присутствовать на «нетипичной» защите кандидатской диссертации ученика П.Я. Гальперина, теперь известного академика РАО, Николая Николаевича Нечаева.

Там было все: и принципиальная научная дискуссия соискателя с первым оппонентом, ведущим специалистом по программированному

обучению Л.Н. Ландой, и вопросы из зала, и выступления почти каждого из членов ученого совета, и валидол молодого соискателя, который никогда не жаловался на здоровье, и продолжительность дебатов чуть ли не до полуночи...

Но больше всего поразил ответ Нечаева на упрек оппонента о том, что соискатель в списке источников не указал ни одной работы Ланды, которые прямо касаются темы диссертации, да еще после этого осмелился пригласить его... первым оппонентом.

– Неужели кто-то может предположить, что мне неизвестны труды уважаемого оппонента? Я его просто... пожалел, потому что не хотел подвергать эти работы... сокрушительной критике! – ответил, глотнув перед этим валидола, молодой ученый.

Не знаю, какие были бы результаты голосования в другом совете, но на родном факультете МГУ Н.Н. Нечаев кандидатом психологических наук - таки стал. Защита была по-настоящему боевой: пусть не битва при Бородино, но – при факультете психологии – точно!

2.3. Чингиз Измайлов защищал кандидатскую, а присвоили... докторскую!

Беспрецедентный случай произошел на защите кандидатской диссертации Чингиза Измайлова, ученика известного психофизиолога Евгения Николаевича Соколова. Трехцветная модель зрения и ее экспериментальное обоснование были настолько мощными и убедительными, что специализированный ученый совет факультета психологии Московского университета не только присвоил соискателю степень кандидата, но и постановил – в течение месяца Чингизу Измайлову подготовить расширенный автореферат и защитить ту же диссертацию как... докторскую. Что и было сделано!

Уже сейчас я интересовался, предусмотрена ли такая возможность в украинском ВАКе? Если не ошибаются мои источники, то на пути к заветной цели эту научную норму мы, к сожалению, потеряли. А говорят, что в Украине демократии больше.

2.4. «Ясновидение» сквозь... автореферат (по автору)

На кафедру психологии Полтавского педагогического довольно

часто присылают авторефераты диссертаций с просьбами дать отзыв. Пользуясь тем, что в требованиях ВАКа нет прямого указания о соответствии выводов поставленным задачам не только качественно, но и количественно, почти все соискатели «накручивают» количество выводов и делают их больше, чем ставят в работе задач. Работает ошибочный миф: чем больше выводов, тем солиднее выглядит работа. Все бы ничего, если бы это количественное несоответствие не приводило к качественным недостаткам в структуре работы.

Иногда выводы делаются в соответствии с несуществующими задачами (?!).

Иногда на одну задачу приходится три вывода, а на соседнюю – ни одного (?!).

А главное – большинством соискателей игнорируется четкое требование ВАКа, соблюдение которой снимает все эти несоответствия: каждый вывод в своей формулировке должен указывать на ту задачу или ее часть, которым он соответствует.

Поэтому, когда некоторые соискатели приносят свои авторефераты лично, я позволяю небольшой розыгрыш и заявляю:

– Хотите, продемонстрирую сеанс «ясновидения» и не раскрывая брошюры, укажу на одно замечание относительно ее содержания?

Как правило заинтересованные гости соглашаются и тогда продолжаю:

– В Вашем автореферате количество выводов не соответствует количеству поставленных задач!

Соискатели немедленно проверяют правильность предсказания и с удивлением убеждаются в моих «чрезвычайных экстрасенсорных способностях».

До последнего времени я ошибся в сеансе «ясновидения» только один раз. Это был автореферат диссертации, выполненной под руководством академика С.Д. Максименко, которая четко содержала 5 заданий и 5 выводов. Но усилия в этом направлении находят все больше сторонников, что значительно облегчает работу оппонентов и рецензентов, а главное – улучшает логическую структурированность научных трудов.

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

3.1. Дифференциальная психология научных школ

(по Алексею Н. Леонтьеву)

Алексей Николаевич Леонтьев – выдающийся отечественный психолог, организатор психологического образования и науки, первый декан факультета психологии Московского университета, автор фундаментальных трудов «Проблемы развития психики» и «Деятельность. Сознание. Личность», в которых раскрываются психологическая теория деятельности и достижения его научной школы.

Как-то на лекции по общей психологии о мышлении он предостерег нас от бездумного увлечения математическими методами и привел пример корреляции уровня интеллекта с... длиной стопы человека, полученной одним ленинградским (теперь – Санкт-Петербург) исследователем. На риторический вопрос Леонтьева:

– И что это означает? – ответа исследователя не последовало.

В этом контексте Алексей Николаевич, не без самоиронии, привел психологическую шутку (которую, возможно, сам и придумал) о дифференциальных различиях ленинградской и московской психологических школ.

Кредо санкт-петербуржцев: экспериментально исследовать (измерить) следует все, а теоретически обосновать – сколько сможем и успеем.

Кредо москвичей – наоборот: теорию необходимо разработать обо всем, а экспериментально исследовать – сколько сможем и успеем.

Мудрый психолог подвел нас к выводу, который состоит в диалектическом сочетании обоих подходов. Потому что, как справедливо предостерег против крайностей В.П. Зинченко, чрезмерное увлечение эмпирическими наблюдениями грозит... иллюзиями, а чрезмерное увлечение заумным теоретизированием... – шизофренией.

3.2. «Избиение младенца» (по Александру Смирнову), или Благодарность... Маху с Авенариусом

Александр Алексеевич Смирнов – выдающийся специалист в области произвольной памяти, бывший директор Института психологии

АПН СССР, редактор журнала «Вопросы психологии» (Москва). Свою первую аспирантскую статью «Психологические проблемы мотивации учения» по совету научного руководителя Н.Ф. Талызиной я отнес в редакцию именно «Вопросов психологии».

Через некоторое время поступила рецензия, из которой было понятно, что писал ее сам главный редактор А.А. Смирнов и что это «крест на могиле» моего опуса, «плотно присыпанной» восемью «смертельными» его замечаниями. Было обидно, но я смирился с высоким уровнем требований самого главного.

На вопрос Нина Федоровна о судьбе моего материала ответил о восьми замечаниях главреда, которые не оставили от него камня на камне.

– Глубоко ошибаетесь, – ответила мудрая Нина Федоровна, – если бы Александр Алексеевич отклонил статью, то он бы ограничился одним «убийственным» аргументом. Поэтому советую сделать так: те замечания, что «по делу», учтите и исправьте в тексте статьи, а те, которые «не по делу», объясните на отдельном листе.

Прислушался к совету своей наставницы, и статья... вышла в 1976 году. Она получила положительный резонанс (индекс цитирования) среди отечественных специалистов по мотивации учения.

...Один забавный эпизод, связанный с этой статьей случился за границей. На научной конференции в Праге (1988), посвященной проблемам развития личности, участникам объявили об экскурсии в музей старинного психологического оборудования, на котором в XIX столетии исследовали ощущение и восприятие знаменитые «герои-агностики» книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» – Мах с Авенариусом .

На момент начала экскурсии набралось любознательных желающих только... трое: молодая женщина (с мужем в сопровождении) и я. По дороге, идя древним мостом влюбленных через Влтаву, разговорились. Попутчицей оказалась словачка Ева Дротарова, ученый и преподаватель психологии Университета Павла Йозефа Шафарика в Кошице, второму по величине городу в Словакии. Когда дело дошло до знакомства, и она услышала фамилию Моргун, сразу остановилась, как вкопанная, и воскликнула:

– Вот так неожиданность! Я же, благодаря Вашей концепции мотивации учения, которая была обнародована в «Вопросах психологии», защитила кандидатскую диссертацию! Представляла Вас седым или лысым метром психологии, поэтому приятно поражена несоответствием реальности с имиджем в моем воображении (в упомянутые даты автору было соответственно 29 (напечатана статья) и 41 год (конференция в Праге. – Авт.). И еще раз спасибо за содержательную статью.

– Не забудем поблагодарить и... Маха с Авенариусом, ведь, вследствие нашего интереса к их старинной психофизиологической аппаратуре, с удовольствием узнал о своей «известности» за границей, – ответил я, и мы втроем дружно рассмеялись.

3.3. «Смелый человек», благодаря академику Артуру Петровскому

Артур Владимирович Петровский – выдающийся лидер российской психологии коллектива и личности, автор и редактор самого тиражного учебника общей психологии для пединститутов, бывший президент АПН СССР.

На научной конференции в Харькове Артур Владимирович в очередной раз выступил против категории ведущей деятельности вообще и ведущей деятельности как одного из критериев периодизации развития Выготского – Божович – Эльконина, в частности. Основной аргумент: ребенок участвует во многих деятельности, поэтому говорить об одной ведущей – неуместно.

Беру слово и, в порядке дискуссии, стараюсь опровергнуть «остракизм» против ведущей деятельности. Пользуюсь простой аналогией: если мы отрицаем ведущую деятельность в общей и возрастной психологии (потому что деятельностей много), то с таким же успехом мы должны отказаться и от понятия «референтной группы» в социальной психологии (потому что групп членства у каждого человека также не одна!). Но согласия отменить референтную группу со стороны классика отечественной психологии и автора методики референтометрии так и не получил.

Зато услышал реплику от харьковского психолога А.В. Ламма,

сидевший рядом:

- Владимир Федорович, Вы – очень смелый человек!
- Разве знаменитая максима: «Платон мне друг, но истина дороже!» – уже потеряла смысл? – удивился я.

3.4. В чем ценность многомерной теории личности автора и таблицы Менделеева? (по Вадиму Петровскому)

Вадим Артурович Петровский – известный российский специалист в области психологии личности, творчества, надситуативной активности и методологии. В своих последних работах о личности он умаляет научную ценность многомерной теории личности (по Моргуну), сводя ее преимущественно к «дидактической». На этом основании предложил редакции «Вопросов психологии» изъять мою статью, посвященную данной теории, из теоретико-методологического раздела (как все-таки живуч этот «песик» помечивания территорий научного монополизма!). Но такая квалификация вызывает, по крайней мере, два вопроса. Если теория не имеет ценности, то зачем ее преподавать студентам-психологам? Если же дидактическая необходимость преподавания признается, то ценность теория все-таки имеет? Не случайно она получила широкий индекс цитирования в трудах М. Гамезо, И. Домашенко, В. Ельченко, И. Кулагиной, И. Зязюна, С. Максименко, А. Остапенко, В. Панка, В. Рыбалка, Л. Фридмана, Т. Яценко и др.

Ситуация напоминает муки Д. Менделеева, который придумал-таки свою таблицу, чтобы его студенты наконец поняли взаимосвязи между химическими элементами. Но никому и в голову не придет ограничивать выдающееся теоретическое достояние химика только «дидактической ценностью» таблицы для студентов (?!). Кстати, по аналогии с периодической системой, которая позволила предсказать открытие новых химических элементов, многомерная теория личности привела, например, к открытию новой деятельности – «самодеятельности», предметом которой является собственная персона, работа человека над собой как в направлении саморазвития, так и, к сожалению, самодеградаци. В отличие от понятия «самодеятельности», предложенного К. Марксом и С. Рубинштейном или

– «самоактуализации» А. Маслоу, которые связывают эти категории с творческим саморазвитием личности.

3.5. Шестому соискателю докторской ученой степени очередь... не занимать (по Алексею Матюшкину)

В 80-х годах прошлого столетия автор приехал из Полтавы в Москву координировать тему своей докторской диссертации, которая была логическим продолжением кандидатской и касалась проблем мотивации учения. Тогда возглавлял координационный совет АПН СССР директор Института психологии А.М. Матюшкин – известный ученый в области психологии мышления, проблемного обучения и творчества.

Алексей Михайлович прочитал мою тему и сказал, что не может ее утвердить.

– О мотивации обучения уже подано пять тем, твоя – шестая, поэтому придумывай что-то оригинальнее.

– А о психологии учителя? – после паузы растерянности спросил я.

– Годится, будешь вторым, – утвердительно ответил координатор.

И я пошел готовить новый пакет документов на новую тему, «очередь» на которую была небольшой.

Но до сих пор не покидают такие риторические вопросы-сомнения: почему, если кто-то в очереди ученых шестой, то обязательно – худший среди предшественников? Разве в науке должна господствовать очередность представления тем, а не уровень творческих достижений ученых в этих темах, который, похоже, никому не интересен (?!).

(продолжение следует)

Литература:

1. Моргунов В. Ф. Истории с великими, или Психологи тоже шутят. 3-е изд., доп. Полтава, 2016. 76 с.

References:

1. *Morgun V.F.* Istorii s velikimi, ili Psihologi tozhe shutjat. 3-e izd., dop. Poltava, 2016. 76 p.

Сведения об авторе

Владимир Федорович **Моргун**, профессор, кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии Полтавского национального педагогического университета имени В. Г. Короленко, заслуженный работник образования Украины (Полтава, Украина), e-mail: v.f.morgun@gmail.com